

А. Д. Градовский

Собрание сочинений

Том 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А. Д. Градовский
A11 Собрание сочинений: Том 4 / А. Д. Градовский – М.: Книга по Требованию, 2020. – 826 с.

ISBN 978-5-4241-4218-5

Полное издание трудов А.Д. Градского, включая те, что давно стали библиографической редкостью.

В многотомное издание сочинений профессора С.-Петербургского Университета Александра Дмитриевича Градского (1841-1889) размещены все обширные монографии и статьи научного содержания, а также большая часть его публицистических работ, печатавшихся в различных периодических изданиях.

Четвертый том содержит:
- Государственное право важнейших европейских держав. Том 1. Часть историческая.

ISBN 978-5-4241-4218-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первый томъ „Государственного права важнѣйшихъ европейскихъ державъ“ заключаетъ въ себѣ историческій очеркъ *развитія и распространенія конституціонныхъ учреждений на западъ Европы*. Издавая его въ свѣтъ, мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ относительно общей цѣли и плана этой книги.

Развитіе и распространеніе конституціонныхъ учреждений въ XIX столѣтіи было результатомъ нѣкоторыхъ общихъ условий политической, національной, духовной и экономической жизни европейскихъ народовъ. Ознакомленіе съ ними необходимо для каждаго, желающаго ознакомиться не только съ юридической системой западныхъ учреждений, но и съ условиями ихъ возникновенія. Такое знакомство будетъ всегда полезно и, такъ сказать, *жизненнымъ*.

При связи и взаимодействіи событій новой европейской исторіи мнѣ казалось полезнымъ изложить ихъ въ *цѣльномъ* очеркѣ, а не въ отдѣльности, по странамъ. Послѣдній приемъ представляетъ свои выгоды, давая возможность освѣщать событія болѣе подробностями національной исторіи. Но, независимо отъ того, что этотъ приемъ значительно расширилъ бы рамки труда и потребовалъ бы бесполезныхъ повтореній, онъ не далъ бы возможности представить читателю цѣльной и связанной картины политическаго перерожденія Европы. Цѣль моя заключалась въ томъ, чтобы, по прочтеніи каждой главы, относящейся къ отдѣльному періоду политической исторіи Европы, у читателя оставалось цѣльное впечатлѣніе о поступательномъ или попятномъ движеніи конституціонныхъ учреждений во всѣхъ европей-

свихъ государствѣхъ. Насколько достигнута эта цѣль — судить, конечно, не мнѣ.

Изъ всѣхъ европейскихъ государствъ только одна Англія не только сохранила средневѣковыя представительныя учрежденія, но и развила ихъ въ формы новой конституціонной монархіи. Прочія государства или утратили средневѣковыя учрежденія, или, сохранивъ ихъ, подобно Венгріи, остались на почвѣ прежнихъ отношеній.

Поэтому исторія развитія конституціонныхъ учреждений въ Англіи представляетъ особый интересъ, и имъ посвящена первая половина этого тома. Хотя русская литература и обогатилась въ этомъ (1885) году переводомъ капитальнаго труда Гнейста ¹⁾, но и предлагаемый очеркъ можетъ быть не излишнимъ. Великая заслуга Гнейста состоитъ въ томъ, что онъ указалъ на органическую связь мѣстныхъ и центральныхъ учреждений Англіи, выяснилъ значеніе мѣстнаго самоуправления, какъ основанія политической свободы Англіи, и раскрылъ значеніе общественныхъ силъ, создавшихъ и поддерживающихъ британскую конституцію. Но, увлекаясь любимою темою и часто впадая въ преувеличенія, Гнейстъ недостаточно останавливается на *политической* сторонѣ этой конституціи и мало даетъ для исторіи парламента. Можно сказать, что его исторія англійской *конституціи* (Verfassungsgeschichte) сводится къ исторіи *управленія* (Verwaltungsgeschichte).

Я старался восполнить этотъ пробѣлъ, руководствуясь для средневѣковой исторіи классическимъ сочиненіемъ Стѣббса, а для періода Тюдоровъ и Стюартовъ лучшимъ до сихъ поръ трудомъ Галлама. Не мало полезныхъ указаній для средневѣковой исторіи нашель я и въ трудахъ нашего спеціалиста по англійскому праву, профессора Ковалевскаго. По новѣйшей исторіи Германіи, я воспользовался нѣкоторыми частями моего сочиненія: *Германская конституція*.

Исторія развитія и распространенія конституціонныхъ учреждений на континентѣ Европы я началъ со времени первой французской революціи. Но этому историческому обозрѣнію предпосланъ краткій очеркъ развитія политическихъ *идей*, имѣвшихъ вліяніе на направленіе умовъ въ исходѣ XVIII вѣка. Конституціонная исторія Европы доведена, главнымъ образомъ, до установленія новыхъ представительныхъ учреждений въ Австро-Венгріи, когда конституціонное управленіе было при-

¹⁾ Переводъ С. А. Венгерова.

нято послѣднимъ изъ важнѣйшихъ государствъ Европы. Это не исключило указаній на важнѣйшія изъ позднѣйшихъ событій, указаній, необходимыхъ для связи исторической части моего труда съ частью догматическою.

Излагая перемѣны въ государственномъ устройствѣ какъ Англіи, такъ и континентальныхъ державъ, я, для объясненія ихъ, останавливался и на главныхъ событіяхъ общей политической исторіи. Это, конечно, увеличило объемъ моего труда и усложнило мою задачу. Объемъ этого тома заставилъ меня ограничить библиографическія указанія, такъ какъ примѣчанія были мнѣ необходимы для подробностей біографическихъ, для разъясненія фактовъ и терминовъ, заключающихся въ текстѣ, и т. д.

Трудъ, имѣющій такую обширную задачу, вѣроятно представляетъ не мало недостатковъ, которые, конечно, и будутъ указаны критикой, въ интересахъ дѣла.

А. Градовскій.

С.-Петербургъ.
20 ноября 1885 г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

ВАЖНѢЙШИХЪ

ЕВРОПЕЙСКИХЪ ДЕРЖАВЪ.

Т. I.

ВВЕДЕНИЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Идея представительныхъ учрежденийъ.

I. Государства западной Европы и Америки, въ отношеніи своихъ формъ, политическихъ и административныхъ, представляютъ великое разнообразіе. При изученіи ихъ, мы встрѣчаемся съ монархіями и демократіями. Демократіи, въ свою очередь, распадаются на два вида: демократіи непосредственныя, въ коихъ главныя права верховной власти осуществляются самимъ народомъ въ его собраніяхъ, и демократіи посредственныя, гдѣ отправленіе законодательной власти ввѣряется народнымъ представителямъ. Мы видимъ государства, въ коихъ государственная власть сосредоточена въ общихъ для всей страны центральныхъ установленіяхъ, обеспечивающихъ *политическую централизацию* страны (Англія, Франція, Италія, Испанія и др.); рядомъ съ этимъ, мы находимъ государства *сложныя*, съ значительною политической автономіею частей (Швейцарія, С.-Американскіе и Мексиканскіе штаты, Германская имперія и друг.). Столь же различны и формы управленія. Иныя государства, какъ, напримеръ, Англія, представляютъ примѣръ широкаго развитія мѣстнаго самоуправленія; другія, подобно Франціи, доселѣ остаются типомъ административной централизаціи.

Несмотря на это разнообразіе формъ правленія и управленія, въ означенныхъ странахъ одинаково восприняты нѣкоторыя общія начала, вслѣдствіе чего они образуютъ особенный *типъ* государствъ, извѣстный подъ именемъ *конституціоннаго*. Изученіе этихъ общихъ началъ европейскихъ и американскихъ государствъ должно предшествовать изслѣдованію отдѣльныхъ формъ правленія, не только во избѣжаніе повтореній, но и потому, что, безъ уясненія ихъ, непонятны будутъ отдѣльныя институты западнаго публичнаго права.

II. Общія начала западныхъ политическихъ формъ на континентѣ Европы явились плодомъ стремленій и идей, господствовавшихъ въ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтій. Конечная цѣль, къ которой они клонились, было установленіе общественной и политической свободы и гражданскаго равенства, въ противоположность абсолютизму и сословной іерархіи стараго порядка. Королевская и вообще государственная власть создавалась въ упорной и беспощадной борьбѣ съ феодальнымъ порядкомъ, для которой она нуждалась въ сильныхъ и часто произвольныхъ средствахъ. Она конфисковала и сосредоточила въ своихъ рукахъ общія права власти, прежде соединенныя съ вотчинными правами феодальныхъ владѣльцевъ и общинными правами городовъ. Законодательство, отправленіе правосудія, право войны и мира, установленіе налоговъ и другія права суверенитета сосредоточились въ рукахъ монарховъ, осуществлявшихъ ихъ или непосредственно, или чрезъ подчиненныя имъ установленія. Мѣстные обычаи, вотчинныя юрисдикціи, нѣкоторыя права самоуправленія сохранились настолько, насколько это было допущено центральной властью и не стѣсняло ея правъ. Рядомъ съ политической централизациею, развивалась и централизація административная, какъ орудіе и подспорье первой. Она была необходима, во-первыхъ, для того, чтобы вытѣснить феодальную аристократію и старыя общинныя власти изъ всѣхъ, по возможности, сферъ управленія и создать классъ должностныхъ лицъ, непосредственно и исключительно подчиненныхъ велѣніямъ центральной власти. Во-вторыхъ, она явилась орудіемъ осуществленія общихъ національныхъ и государственныхъ цѣлей, порожденныхъ развитіемъ народностей и обширныхъ государствъ.

Вызванные настоятельными потребностями времени, формы и способы управленія „стараго порядка“ заключали въ себѣ важные недостатки, плоды которыхъ обнаружались впоследствии. Во-первыхъ, съ упадкомъ и вырожденіемъ мѣстныхъ корпорацій, союзовъ и сословій, съ появленіемъ новыхъ задачъ управленія, кругъ дѣятельности государственной власти расширялся непрерывно. Въ дѣйствительности онъ не имѣлъ границъ. Всѣ отправленія жизни умственной и духовной, область промышленности и торговли, въ ихъ разнообразныхъ отношеніяхъ, одинаково подчинялись дѣйствию государственной власти. Притомъ формы и способы этого дѣйствія нерѣдко тягостно отзывались на умственныхъ и хозяйственныхъ интересахъ страны. Они могутъ быть опредѣлены однимъ словомъ—опека, въ смыслѣ прямого и принудительнаго воздѣйствія государствъ на всѣ проявленія общественной жизни. Государство считало своимъ призваніемъ поддерживать одни исповѣданія, воспрещая и даже преслѣдуя

другія, лишая иновѣрныхъ не только политическихъ, но и гражданскихъ правъ; оно поощряло одни виды умственного труда и противодействовало другимъ; одни направленія философской, научной или литературной мысли пользовались его поддержкой, другія—вызывали преслѣдованія и запрещенія. Оно покровительствовало однимъ видамъ промышленности, оставляя безъ вниманія и даже воспрепятствуя другія. Покровительствуемая производства были поставлены въ наилучшія условія. Законы и административныя распоряженія опредѣляли число рабочихъ на фабрикахъ, устанавливали образцы полотень, суконъ и другихъ матерій, способы ихъ окраски и т. д. Наблюденіе за исполненіемъ этихъ правилъ было поручено органамъ администраціи, часто придирчивымъ и склоннымъ къ произволу. Фабрикантамъ и заводчикамъ, за нарушеніе установленныхъ правилъ, грозили строгія наказанія—конфискація произведеній, штрафы, закрытіе заведеній, выставленіе у позорнаго столба. Движеніе торговли направлялось запретительными и покровительственными мѣрами, имѣвшими цѣлю поддержаніе такъ-называемаго „торговаго баланса“, т.-е. равновѣсія между ввозомъ и вывозомъ.

Такъ сложились постепенно черты государственнаго всемогущества, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и возможность великихъ злоупотребленій власти. Раззорительныя войны, тягостныя и неравновѣрно распределенныя налоги, частый произволъ въ дѣйствіяхъ агентовъ власти, религіозныя преслѣдованія, отсутствіе простой личной безопасности вызывали всеобщія жалобы.

Къ этому присоединялось одно важное обстоятельство. Государственная власть, конфисковавъ у феодальной аристократіи и привилегированной буржуазіи ея политическія права, оставила, однако, въ пользу высшихъ сословій, духовенства и дворянства, а также привилегированныхъ городскихъ корпорацій разныя общественныя преимущества, выгодныя для высшихъ классовъ, не стѣснительныя для власти государственной, но весьма обременительныя для низшихъ сословій. Дворянство и духовенство пользуются разными барщинами, оброками и повинностями, истощавшими и безъ того скуднаго средства крестьянскаго населенія. Въ общей суммѣ, цифра этихъ оброковъ, десятинъ, повинностей и барщинъ превышала количество податей, вносившихся въ пользу государства. Промышленный трудъ былъ монополизированъ въ пользу цеховыхъ и иныхъ корпорацій, члены которыхъ, приобрѣтая свои права покупкою или при помощи родственныхъ связей и денежныхъ взносовъ, пользовались этими правами наследственно, въ ущербъ рабочимъ классамъ и самой промышленности.

Привилегіи временъ „старого порядка“, повидимому, должны

были служить къ установленію прочной связи между короною и высшими классами и однимъ изъ вѣрныхъ орудій господства надъ классами низшими. На дѣлѣ онѣ привели къ результатамъ противоположнымъ. Тѣсный союзъ монархической власти съ привилегированными классами обращалъ ее въ представительницу не общихъ національныхъ польвъ, а частныхъ сословныхъ интересовъ, которымъ приносились въ жертву важнѣйшія государственныя дѣла. Попытки экономическихъ и финансовыхъ реформъ Тюрго, въ началѣ царствованія Людовика XVI, разбились о сопротивленіе классовъ привилегированныхъ. Недовольство, возбуждаемое въ народѣ привилегіями высшихъ классовъ, распространилось и на монархическую власть, которая казалась неразрывно съ ними связанною. Съ другой стороны, привилегіи дворянства и духовенства первоначально имѣли свое серьезное основаніе и объясненіе въ феодальную эпоху, когда, при отсутствіи центральной власти, мѣстное населеніе могло искать защиты, правосудія, нравственной и матеріальной помощи только у феодальныхъ господъ и церкви. Впослѣдствіи; когда феодальное дворянство утратило свое политическое значеніе, его привилегіи получили значеніе произвольныхъ милостей, дарованныхъ въ ущербъ государственнымъ и народнымъ пользамъ.

III. Этими условиями объясняются стремленія, овладѣвшія европейскими обществами въ XVIII вѣкѣ и выразившіяся въ двухъ словахъ: свобода и равенство. Первымъ изъ нихъ обозначалась политическая сторона движенія, поскольку оно было направлено противъ абсолютизма; вторымъ — его общественная сторона, поскольку оно направлялось противъ сословныхъ привилегій. Мы обратимъ вниманіе главнымъ образомъ на первую сторону, такъ какъ она тѣсно связана съ развитіемъ конституціоннаго начала на континентѣ Европы.

Понятіе свободы слишкомъ обширно, чтобы оно могло само по себѣ объяснить значеніе и развитіе конституціоннаго начала. Даже въ эпоху, предшествовавшую французской революціи, какъ и во время революціи, понятія о свободѣ различались въ двухъ направленіяхъ, изъ коихъ одно связано съ именемъ Руссо, а другое—Монтескьё. Коренное различіе между двумя направленіями было, такъ сказать, предсказано Монтескьё ¹⁾. „Многіе“, говорилъ онъ, „смѣшиваютъ власть народа съ свободою народа“. Дѣйствительно, ученіе Руссо представляетъ такое смѣшеніе. Правда, основнымъ положеніемъ его теоріи является ученіе о *неотчуждаемости* свободы; первоначаль-

¹⁾ *Духъ законовъ* Монтескьё появился въ 1748, *Общественный договоръ* Руссо въ 1762 году.